

УДК 327
ББК 66.4

Кучинская Марина Евгеньевна*, старший научный сотрудник Сектора военной политики и экономики Центра оборонных и евроатлантических исследований.

Россия–НАТО: пройдена ли "точка невозврата"?

Ещё до разразившегося в 2014 г. украинского кризиса отношения между Россией и Североатлантическим союзом напоминали движение по замкнутой кривой, где периодические потепления сменялись резкой напряжённостью. Последняя такая "оттепель" связана с саммитом в Лиссабоне (2010 г.), где двусторонним отношениям был придан статус "стратегического партнёрства". При этом российско-натовская кооперация развивалась на низовом практическом (тактическом) уровне, но в силу имеющихся фундаментальных противоречий так и не смогла подняться на действительно стратегический уровень.

Глубинное, неразрешимое противоречие российско-натовского партнёрства связано с тем, что для Москвы абсолютно неприемлемы попытки подмены международной системы безопасности натоцентризмом, что в корне противоречит принципу неделимости безопасности. По определению бывшего генсека Североатлантического союза А. Ф. Расмуссена, НАТО представляет собой "золотой стандарт" евроатлантической безопасности XXI в. Подобный узкоблоковый подход, продвигающий натоцентричную конструкцию в качестве безальтернативной, не согласуется с принципами, провозглашенными в ОБСЕ и в самом Совете Россия–НАТО (СРН).

Как отмечают некоторые российские эксперты, с началом третьего президентского срока В. Путина Россия предложила проект евразийской интеграции, который был ориентирован, прежде всего, на учёт интересов партнёров, а не на политико-идеологический эффект от противостояния западной экспансии. В этом смысле он был заявлен и задуман не как альтернатива западной интеграции и европейской ориентации России, а как проект возможной конвергенции, связывающий Запад и Восток евразийского пространства и позволяющий конкурировать на договорной и транспарентной основе. Однако западные партнёры восприняли этот проект не как возможность, а как геополитический вызов¹. Именно с этого момента, т. е. по крайней мере за несколько лет до украинского кризиса,

* kuchinskaya@riss.ru

¹ См.: Данилов Д. Европейское пространство безопасности: украинский разлом // Сайт Российского Совета по международным делам. 2014. 22 июля. URL: http://russiancouncil.ru/author_profile/index.php?author_id_4=348 (дата обращения: 15.06.2015).

можно говорить о постепенном отходе Запада от "инклюзивной" модели безопасности и возврате к традиционной политике силового сдерживания РФ. Заметная активизация США и НАТО на постсоветском пространстве ещё более усугубила основной конфликт интересов.

До недавнего времени сотрудничество России с Альянсом осуществлялось по следующим направлениям и группам: обучение методам борьбы с незаконным оборотом наркотиков; создание и поддержание трастового фонда по техническому обслуживанию вертолётов; поддержка МССБ (ИСАФ) и Афганских вооружённых сил; борьба с терроризмом; инициатива о сотрудничестве по использованию воздушного пространства; борьба с пиратством; поиск и спасение на море; кризисное регулирование; гражданские чрезвычайные ситуации; программа "Наука ради мира и безопасности"; экспертная группа по терминологии. Однако определённые успехи, достигнутые во взаимодействии по данным вопросам, не могли нивелировать разногласия по таким ключевым с точки зрения безопасности проблемам, как расширение НАТО на восток и создание ЕвроПРО.

Дискуссия по данной проблеме фактически зашла в тупик. При этом невосприимчивость к российской позиции со стороны США и НАТО явилась своего рода индикатором их неготовности воспринимать Россию в качестве полноценного партнёра и выстраивать двусторонние отношения на основе стратегического партнёрства.

Как отмечается в вышедшем в мае 2015 г. докладе Постоянного представительства России при НАТО "Россия–НАТО: факты и мифы", достигнутые в 2013 г. в Женеве и в 2015 г. в Лозанне договорённости по иранской ядерной программе не отразились на планах по созданию европейского сегмента глобальной ПРО США, хотя ещё в 2009 г. Б. Обама, выступая в Праге, заявлял, что с устранением "иранской угрозы" стимулы для создания ПРО в Европе отпадут².

В Вашингтоне и Брюсселе просто сместили акценты, указывая, что договорённость по иранской ядерной программе (ИЯП) не окончательная. Теперь США и НАТО больше делают упор на иранские ракетные программы, которые якобы тоже представляют угрозу для Европы, а также на ракетное распространение "в целом". Как подчёркивается в докладе, "...такая "адаптивность" аргументации даёт дополнительные поводы задуматься об истинном предназначении создаваемой США противоракетной структуры — как её европейского сегмента, так и глобальной ПРО"³.

Расширение НАТО только обострило синдром "прифронтовых государств" в странах ЦВЕ и создало предпосылки для возведения нового "железного занавеса" — со стороны Запада. Так, уже в 2004 г., сразу после вступления Латвии, Литвы и Эстонии в Альянс, была запущена миссия по патрулированию воздушного пространства стран Прибалтики. Сегодня уже в практической плоскости обсуждается вопрос о распространении зоны ответственности НАТО на Балканы и ряд постсоветских государств.

² Россия–НАТО: факты и мифы. Доклад Постоянного Представительства России при НАТО. 2015. 14 мая. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/article/216> (дата обращения: 7 октября 2015).

³ Там же.

Как отмечается в указанном докладе Представительства РФ при НАТО, нынешний кризис евроатлантической безопасности во многом порождён ещё и тем, что так и не состоялась полноценная адаптация Североатлантического альянса к реальным потребностям обеспечения безопасности. Сохранился "генетический код", который и предопределил ту лёгкость и быстроту, с которой в Брюсселе вернулись к рефлексам "холодной войны", к "НАТО вчерашнего дня".

По оценкам экспертов, просматривались два основных варианта или сценария развития отношений Россия–НАТО. В лучшем случае, Россия должна была оставаться для Альянса, по определению экспертов Оборонного колледжа НАТО, *frenemy* (не друг, и не враг). Подобные отношения можно было бы охарактеризовать как "постепенное разъединение или взаимное равнодушие" при их общей философии, которую можно выразить словами "не против друг друга, но друг без друга", или "сдерживание через сотрудничество". В худшем случае, в соответствии с делавшимися прогнозами, отношения между НАТО и Россией должны были характеризоваться непрерывным антагонизмом. В целом и российские, и западные аналитики склонны были оценивать отношения между РФ и Североатлантическим союзом как "находящиеся в состоянии глубокого кризиса"⁴.

В отношении российской стороны НАТО проводила политику так называемого "вовлечения", которая предполагала снятие особо острых и конфронтационных моментов в двусторонних отношениях при одновременном втягивании России в более или менее масштабные интеграционные проекты на направлениях, представлявших интерес для западного сообщества. Приблизительно с 2012 г. начался переход к политике прямого сдерживания Российской Федерации, а события на Украине использованы Альянсом для придания данному тренду долгосрочного характера.

1 апреля 2014 г. Североатлантический Совет принял заявление, подтверждающее отмену практического военного и гражданского сотрудничества с Россией, хотя и не отменяющее политический диалог в рамках Совета Россия–НАТО. При этом главным препятствием для восстановления (хотя бы частично) практического взаимодействия остаётся трактовка присоединения Крыма к России как "незаконной и нелегитимной аннексии", от которой, согласно требованиям Комиссии НАТО–Украина, Россия должна отказаться. Это условие, наряду с другими требованиями в отношении "российского поведения", выдвинуто в рамках решения НАТО приостановить сотрудничество.

Следует подчеркнуть, что в феврале 2014 г. в Киеве де-факто произошёл государственный переворот, осуществлённый с опорой на радикал-националистические элементы. Было нарушено подписанное при активном

⁴ Ермаков С.М., Крячкина Ю.А., Кучинская М.Е. Россия–НАТО: что впереди? // Проблемы национальной стратегии. РИСИ. 2013. № 6. С. 22.

участии стран Запада соглашение между легитимной на тот момент властью и оппозицией, началось насильственное подавление инакомыслия, приведшее к вооружённому противостоянию на Востоке Украины.

При этом Запад неуклонно возлагает вину за эскалацию ситуации в этом регионе на российскую сторону. Однако выдвинутые, в частности, со стороны НАТО обвинения России в агрессии на юго-востоке Украины до сих пор остаются голословными. Официально не было предоставлено никаких доказательств, подтверждающих эти заявления, кроме нескольких "неопровержимых данных", на проверку оказавшихся сфабрикованными. Кроме того, в рамках действующего инструментария мер доверия на континенте (инспекции в рамках Венского документа, наблюдательные полеты в рамках Договора по открытому небу) не было установлено ни фактов концентрации войск на российско-украинской границе, ни незаявленной военной деятельности. При этом имеются примеры действий властей Киева, которые, по оценке авторитетных международных организаций, являются нарушением международных норм, однако они не получили должной квалификации со стороны НАТО⁵.

Следует прямо говорить о том, что кризис на Украине и пресловутая "российская угроза" искусственно используются сегодня для придания реформе НАТО совершенно конкретной направленности при существенном наращивании постоянного военного присутствия Альянса у западных границ РФ.

Как отмечают ведущие российские эксперты, вывод из Афганистана в декабре 2014 г. Международных сил содействия безопасности (ISAF) ведёт к существенной трансформации военного строительства в рамках НАТО. В ходе афганской операции накоплен уникальный опыт применения сухопутных войск и авиации, современных систем оружия и военной техники, наработана практика организации многонационального взаимодействия, при этом все полученные знания Альянс намерен "инвестировать" в различные проекты и программы собственного развития⁶.

Можно говорить о своеобразном переходе от "развёрнутой НАТО к НАТО, готовому к действию" (*from a deployed NATO to a prepared NATO*). Такой тренд в развитии Организации особенно заметен при реализации планов наращивания натовского военного потенциала в Восточной Европе, в первую очередь за счёт создания инфраструктуры для развертывания войск, авиации и сил флота в Польше и Прибалтике. Продолжается процесс совершенствования боевой подготовки и проведения учений, масштабность которых приобретает беспрецедентный характер с повышенным вниманием к Прибалтийскому региону.

О своеобразном возврате к "классике" в развитии Североатлантического союза (имея в виду коллективную оборону в рамках ст. 5 Вашингтонского договора и реанимацию традиционного планирования, ориентированного на отражение вооружённой агрессии) говорится, например,

⁵ Россия–НАТО: факты и мифы. Доклад Постоянного Представительства России при НАТО. 2015. 14 мая. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/article/216> (дата обращения: 07. 10. 2015)

⁶ См.: Бартош Александр. НАТО после Афганистана: поиски новой стратегии // Проблемы национальной стратегии. РИСИ. 2014. № 2.

в специальном исследовании, подготовленном по запросу Подкомитета по безопасности и обороне Европарламента⁷. Следует, однако, заметить, что "классический" подход к вопросам военного строительства в рамках Альянса отчётливо сохраняется лишь на *восточном* направлении.

Обращают на себя внимание новые моменты в развитии концепции глобальной компетенции НАТО, выражающиеся в том, что география экспансии Альянса принимает более выраженный объективный характер с охватом стратегически важных регионов.

Кроме того, *после уэльского саммита (2014 г.) можно говорить об очередном расширении перечня приоритетных для Североатлантического союза угроз безопасности*. В контексте украинского кризиса в штаб-квартире НАТО заговорили о необходимости поиска адекватных мер противодействия так называемым *гибридным угрозам*. В вышедшем недавно специальном исследовании "От Уэльса к Варшаве. Выводы по итогам саммита НАТО" курирующий в натовской штаб-квартире весь спектр "новых угроз" заместитель помощника генсека Североатлантического союза Джейми Ши (Jamie Shea) остановился на этом вопросе особо. Так, в свете событий на Украине "НАТО сегодня столкнулась с новыми формами вооружённых действий, в основе которых лежат гибридные операции. Последние сочетают в себе агрессивную информационную и пропагандистскую кампании, манипулирование СМИ и социальными сетями, кибератаки, проникновение сил специального назначения, военных, а также поставки вооружений и военной техники, экономическое эмбарго и саботаж, создание сетевых структур влияния через бизнес- и политическое сообщество и использование в своих интересах недовольства местного населения"⁸.

По мнению натовского функционера, "украинский кризис показал, какой сейчас может быть война. Но у НАТО есть преимущества... Прежде всего, мы не настолько уязвимы перед гибридными сценариями, как Украина... А теперь — по поводу возможного ответа НАТО на такое нападение. Мы договорились, и это утвердили все государства, что на гибридные угрозы НАТО будет реагировать так же, как и на обычные, вооруженные. Например, кибератака на одного из членов Альянса — если она достигнет определённого уровня — может трактоваться как эквивалент военной атаки, которая является поводом для запуска механизма коллективной обороны в соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора НАТО. Такое решение было принято на саммите в Уэльсе". Хотя, следует признать, что "...гибридная война может прийти в любой форме, всего не

⁷ *Karock Ulrich*. NATO after the Wales Summit: Back to collective defence. 2014. November. European Parliament. Directorate-General for External Policies. Policy Department. URL: <http://www.europocrl.europa.eu/RedData/etudes/BRIE/2014/53> (дата обращения: 05. 04. 2015).

⁸ *Shea Jamie*. From Wales to Warsaw. Following up on the NATO Summit. 2014. URL: www.atlcom.nl/ap_archive/...Shea.pdf (дата обращения: 04.04.2015).

предусмотреть. И во многих случаях действия НАТО не будут правильным ответом на такие угрозы"⁹.

Что касается информационных войн, то, как считают в штаб-квартире НАТО, "...важно обеспечить, чтобы у российского телевидения не было монопольного влияния на русскоязычных зрителей... Именно поэтому балтийские государства сейчас иницируют создание независимого русскоязычного канала, а другие правительства — как, например, Германия с Deutsche Welle — увеличивают активность своих русскоязычных служб. Таким образом, эта работа идет за пределами НАТО, но Альянс исполняет в ней свою роль, в частности, предоставляя информацию о том, как Россия искажает реальность"¹⁰.

В контексте гибридных угроз в штаб-квартире НАТО особое внимание уделяют сегодня вопросам стратегической пропаганды. Под последней понимается скоординированное и адресное использование информационных сил и средств Альянса (органов общественной дипломатии, гражданских и военных структур по связям с общественностью, сил информационных и психологических операций — ИПО) для продвижения политики Североатлантического союза, оказания поддержки в проведении военных операций и решения других задач. С этой точки зрения существенно возрастает значение Центра передового опыта НАТО в области стратегической пропаганды в Риге, аккредитация которого завершилась в середине 2014 г. Создание центра, в функции которого входит изучение опыта и разработка единой стратегии для стран Альянса и его партнёров в таких сферах, как общественная дипломатия, связи с общественностью, проведение информационно-психологических операций и т. п., именно в Латвии весьма показательно, учитывая, что в силу наличия значительного русскоязычного меньшинства и нерешённости известных проблем этнического и лингвистического характеров, она является, по мнению латвийского политолога К. Даукштса, "самым слабым звеном", уязвимым для российской "мягкой силы"¹¹.

Следует отметить, что с 2008 г. в Таллине действует Центр передового опыта НАТО в области кибербезопасности, а с сентября 2013 г. — аналогичный центр по энергетической безопасности в Вильнюсе. Создание на территории прибалтийских государств данных натовских центров (*Centres of Excellence*) является важной составляющей их членства в Североатлантическом союзе. Всего на сегодняшний день создано 19 центров передового опыта, рассматриваемых в качестве "мозговых центров", которые позволяют странам-членам приобрести "специализацию" в рамках Организации.

И всё же, несмотря на новые направления в развитии натовской реформы, основной упор по-прежнему делается на вопросах военного строительства. Первостепенное значение уделяется существенному

⁹ Там же.

¹⁰ Сидоренко С. Джемс Шеа: НАТО уже сталкивается и с гибридными угрозами, и с пропагандой РФ // Европейская правда. 2015. 13 мая. URL: <http://www.euointegration.com.ua/rus/interview/2015/05/13/7033688/> (дата обращения: 17.05.2015).

¹¹ См.: Воротников В.В. Страны Балтии в НАТО: итоги десятилетия // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39). С. 15.

наращиванию и совершенствованию военного потенциала, в первую очередь сил общего назначения. Так, планами развития ОВС НАТО предусматривается расширение задействования Сил общего назначения (СОН), которые наряду с проведением операций по обеспечению коллективной обороны и кризисного реагирования должны вносить свой вклад в противодействие кибератакам, терроризму, нарушениям критически важных маршрутов поставок энергетических и иных ресурсов и распространению оружия массового уничтожения.

Магистральными направлениями наращивания потенциала Североатлантического союза станут: расширение внутривблоковой кооперации (чему должно способствовать совместное финансирование НИОКР, увеличение расходов на закупку ВВТ, объединение ресурсов в процессе обеспечения группировок на удаленных ТВД); сокращение существенного технологического разрыва между США и остальными союзниками, а также между ведущими европейскими странами и новыми членами Организации; закрепление ведущих позиций Альянса в сфере высоких технологий и информационного обеспечения; повышение уровня боевой готовности и стратегической мобильности приданных НАТО национальных войск, в первую очередь Сил реагирования НАТО (НСР).

В соответствии с решением по итогам встречи министров обороны стран — членов НАТО (июнь 2015 г.) предусмотрено увеличение контингента НСР до 40 тыс. человек (по сравнению с нынешними 13 тыс.)¹². Кроме того, "остриём" данных сил становятся Совместные силы сверхбыстрого реагирования (в отечественной политологии используются и другие термины: Силы повышенной готовности; Межвидовые формирования экстренного реагирования, МФЭР) (Very High Readiness Joint Task Force, VJTF). Уже создан сухопутный компонент VJTF (бригада численностью 5 тыс. чел.) при лидирующей роли Германии, Нидерландов и Норвегии. Регулирование состава и управления VJTF осуществляется на основе ротации по национальной принадлежности. Так, в ротации управления бригадой участвуют Франция, Италия, Польша и Великобритания (также готовность присоединиться к данным странам уже выразила Турция). В 2016 г. бригада Сил сверхбыстрого реагирования под руководством Испании должна достичь полной оперативной готовности (способности начать действовать уже через 2–3 дня после получения соответствующего приказа).

Одновременно принято решение о создании передовых координационных центров (ПКЦ) Североатлантического союза в Болгарии, Латвии, Литве, Польше, Румынии и Эстонии. Как отмечается в итоговом документе последней встречи министров обороны, решено немедленно создать на территории названных стран "...части и подразделения НАТО по интеграции сил (NFIU), обеспечивающие заметное и постоянное присутствие НАТО в этих странах. Они будут способствовать быстрому развёртыванию сил Североатлантического союза в этом регионе, оказывать поддержку в планировании коллективной обороны и помогать в координации

¹² Министры обороны принимают решение об укреплении Сил реагирования НАТО и усилении коллективной обороны // Официальный сайт НАТО. 2015. 24 июня. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_120993.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 17.08.2015).

многонациональных учебных мероприятий и учений"¹³. В развитие данной инициативы не исключается возможность создания подобных структур в Венгрии и других странах — членах НАТО. Функциональная готовность ПКЦ должна быть обеспечена к началу 2016 г., для чего в текущем году из коалиционного бюджета выделяется 25 млн евро.

Также находит подтверждение позиция руководства Альянса, в соответствии с которой в качестве одного из ключевых направлений обеспечения коллективной обороны рассматривается создание системы противоракетной обороны НАТО и её сопряжение с объединённой системой натовской ПВО. При этом в состав интегрированной ПВО/ПРО войдут территориальная ПРО НАТО, объединённая система ПВО Альянса, а также единая система боевого управления, связи и информационного обеспечения. Кроме того, интегрированная система ПВО/ПРО будет сопряжена с европейским сегментом глобальной противоракетной обороны США. В развитие достигнутых результатов принято решение продолжить осуществление мероприятий в рамках второго и последующего этапа создания системы ЕвроПРО.

Так, до конца 2015 г. предполагается завершить наращивание группировки ПРО США за счёт развертывания комплексов противоракет (ПР) "Стандарт-3" мод. 1Б наземного базирования в Румынии и морского базирования в акваториях Средиземного и Северного морей, а также мобильных противоракетных комплексов ТНААД. В ходе третьего этапа (до 2018 г.) предусматривается развернуть комплексы ПР "Стандарт-3" мод. 2А в морском и наземном (в Польше и Румынии) вариантах, обладающие ограниченной способностью перехвата межконтинентальных баллистических ракет, а также космические и авиационные средства высокоточного сопровождения баллистических целей.

В рамках четвёртого этапа планировалось до конца 2020 г. провести модернизацию всех наземных и корабельных комплексов и их оснащение перспективными противоракетами "Стандарт-3" мод. 2Б, способными осуществлять перехват межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ). Однако начало развертывания этих противоракет отложено на неопределённый срок. Причиной такого решения стали финансовые и технические трудности, возникшие при создании этой модификации¹⁴.

Кроме того, на фоне возрастающих противоречий с Россией и в связи с кризисом на Украине в Североатлантическом союзе впервые после окончания "холодной войны" принято решение о пересмотре ядерной стратегии.

Как подчеркнул генсек НАТО в рамках упомянутой выше июньской (2015 г.) встречи министров обороны стран — членов НАТО, данные меры носят исключительно оборонительный характер и обусловлены необходимостью реагировать на возникшие угрозы со стороны "Исламского государства" с юга и России — с востока. Именно тема сдерживания РФ

¹³ Заявление министров обороны стран НАТО о Плане действий по обеспечению готовности // Официальный сайт НАТО. 2015. 5 февраля. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_117222.htm (дата обращения: 17.08.2015).

¹⁴ См.: Пушкин С., Котов А. Основные итоги саммита НАТО в Великобритании // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 10.

в свете кризиса на Украине стала основной на данном заседании Совета НАТО на уровне министров обороны. Как подчеркнули участники встречи, "Российская Федерация бросила вызов евроатлантической безопасности военными действиями, принуждением и запугиванием соседей"¹⁵.

В ходе аналогичной встречи, состоявшейся ещё в феврале 2015 г., сделан вывод о необходимости активизации усилий в интересах сдерживания России на всём постсоветском пространстве. В качестве основных направлений деятельности Альянса определены: взаимодействие с международными и европейскими организациями; выявление на ранних стадиях "скрытых мероприятий Кремля" по дестабилизации ситуации в регионах; проведение единой информационной кампании; оказание помощи постсоветским государствам. При этом признано целесообразным, чтобы страны НАТО принимали решение о поставках вооружения и военной техники Украине самостоятельно на основе двусторонних соглашений¹⁶.

Тема "российской угрозы" вновь оказалась одной из центральных также в ходе встречи министров иностранных дел стран — членов НАТО в Анталии (Турция) 13–14 мая 2015 г. Открывая заседание в Анталии, госсекретарь США Джон Керри заявил, что целью США не является сохранение антироссийских санкций, однако "...они важны для гарантирования мира в Украине"¹⁷.

Следует отметить, что, хотя на фоне украинского кризиса НАТО заморозила практическое партнёрство с Россией, тем не менее в последнее время отмечались некоторые сигналы заинтересованности к возобновлению сотрудничества. В частности, сообщалось о восстановлении каналов оперативной связи между военными структурами РФ и НАТО. Кроме того, по инициативе натовской стороны "на полях" заседания Комитета министров Совета Европы в Брюсселе 19 мая 2015 г. состоялась встреча министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова и генсека НАТО Й. Столтенберга. По словам последнего, "НАТО продолжит сохранять политические и военные контакты с Россией"¹⁸. Лавров, в свою очередь, обратил внимание на то, что российская сторона не была инициатором разрыва взаимодействия, "...и если натовские коллеги пересмотрят свои подходы, то мы будем реагировать конструктивно".

В то же время Столтенберг вновь подтвердил "твёрдую позицию НАТО о незаконном присоединении Крыма, а также об очень серьёзной ситуации на востоке Украины". Как отметил генсек в беседе с журналистами, "я подчеркнул важность полного выполнения минских соглашений, соблюдения прекращения огня, отвода тяжёлых вооружений и

¹⁵ Заявление министров обороны стран НАТО // Официальный сайт НАТО. 2015. 25 июня. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_121133.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 17.08.2015).

¹⁶ См.: *Краснов С.* Об итогах февральской сессии Совета НАТО в Брюсселе (2015) // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 3. URL: http://factmil.com/publ/strana/nato/ob_itogakh_fevralskoj_sessii_soveta_nato_v_brjussele_2015/61-1-0-661 (дата обращения: 15.04.2015).

¹⁷ США не стремятся к сохранению санкций против России — Керри. URL: <http://www.reviewnews.net/main/3445-ssha-ne-stremyatsya-k-sokhraneniyu-sanktsij-protiv-rossii-kerri> (дата обращения: 15.06.2015).

¹⁸ Столтенберг заявил Лаврову о планах НАТО поддерживать связи с Россией. URL: <http://mir24.tv/news/politics/12613639> (дата обращения: 15.06.2015).

полноценного доступа наблюдателей ОБСЕ, чтобы они могли проверить выполнение соглашения о прекращении огня. Я также призвал Россию вывести все силы и прекратить поддержку сепаратистов".

Следует отметить, что после сочинской встречи Президента РФ Владимира Путина с госсекретарем США Джоном Керри (12 мая 2015 г.) отмечались позитивные подвижки, связанные с некоторым осознанием Вашингтоном необходимости давления на обе конфликтующие стороны, включая Киев. Однако такие сигналы могли бы быть восприняты как "чрезмерный шаг" навстречу Москве. Поэтому в ходе встречи американского президента Барака Обамы с Й. Столтенбергом в ходе визита последнего в США в конце мая 2015 г. акценты были расставлены по-старому. Так, Обама, выступая перед журналистами, заявил: "...позиция России по отношению к Украине становится всё более агрессивной"¹⁹. В свою очередь, генсек НАТО заверил президента США, что Альянс за последнее время провёл существенное усиление своей обороноспособности, осуществляя "...наиболее масштабное укрепление коллективной обороны с момента окончания холодной войны"²⁰.

Необходимо подчеркнуть, что двойственность заявлений Запада вполне укладывается в логику политики в отношении РФ, развивавшейся в последние годы. Такой же тактики натовская сторона предпочла придерживаться и осенью 2015 г. Так, генсек НАТО Й. Столтенберг посетил Украину 21–22 сентября по приглашению украинского президента Петра Порошенко. Как отметил Постоянный представитель России при НАТО Александр Грушко, "...посещение генсекретарём НАТО Украины в условиях неурегулированности кризиса, участие в заседании Совета национальной безопасности и обороны, который ранее утвердил военную доктрину Украины, определяющую Россию в качестве противника, — ещё одно подтверждение той деструктивной роли, которую НАТО затеяла в контексте кризиса, шаг, противоречащий целям урегулирования"²¹.

Участие НАТО в формировании вооружённых сил Киева российский постпред видит в "учреждении трастовых фондов и проведении учений на территории Украины". Как считает А. Грушко, это "...похоже на пир во время чумы. Все это лишь убеждает "партию войны" в Киеве в безнаказанности линии на силовое подавление Донбасса, на уход от выполнения в полном объёме минских договоренностей, сопровождаемый выдвиганием всё новых и новых условий. Если НАТО действительно заинтересована в политико-дипломатическом урегулировании, как об этом заявляет руководство Альянса, то она должна подвигать Киев к полному

¹⁹ *Панде Ару*. Обама: позиция России по Украине становится все более агрессивной // *Голос Америки*. 2015. 26 июня. URL: http://www.google.ru/?gws_rd=ssl#newwindow=1&q=%D0% (дата обращения: 25.09.2015).

²⁰ Генсек: укрепление НАТО в Европе — крупнейшее со времен холодной войны // *Военно-политическое обозрение*. 2015. 27 мая. URL: <http://www.belvpo.com/ru/52786.html> (дата обращения: 06.06.2015).

²¹ Грушко отметил деструктивную роль НАТО в украинском кризисе // *Российская газета*. 2015. 22 сентября. URL: <http://m.rg.ru/2015/09/22/grushko-anons.html> (дата обращения: 07.10.2015).

и безусловному выполнению Минского пакета, в том числе его политической части, установлению прямого диалога с представителями ДНР и ЛНР"²².

Одновременно в ходе киевского визита со стороны Й. Столтенберга были сделаны заявления о том, что в НАТО работают над тем, чтобы отношения с Россией "...были конструктивными. Мы не находимся в состоянии холодной войны, но стратегического партнёрства у нас тоже нет. Поэтому НАТО решила приостановить стратегическое сотрудничество с РФ, сохранив при этом политические каналы открытыми, чтобы политический диалог продолжался и мы могли и дальше реализовывать Минские соглашения, которые являются единственным путем для урегулирования ситуации на Украине"²³.

Следует обратить внимание на принятие 2 сентября 2015 г. на заседании Совета национальной безопасности и обороны новой Военной доктрины Украины. Данный документ, в частности, определяет в качестве военного противника страны Российскую Федерацию и условия "освобождения временно оккупированных украинских территорий", а также подтверждает отказ от внеблокового статуса и восстановление стратегического курса евроатлантической интеграции²⁴.

Тем самым достигнутый в российско-натовских отношениях после бухарестского саммита Альянса (2008 г.) политико-дипломатический компромисс, заключавшийся в формуле "Украина будет членом НАТО в отдалённом и неопределённом будущем", можно считать окончательно взломанным нынешним острым кризисом в отношениях между Россией и Западом. Несомненно, политика Североатлантического союза будет направлена на закрепление позиции Украины в качестве партнёра-союзника и развитие её обороноспособности. Военное планирование НАТО, основой которого вновь стала функция коллективной обороны от "российской угрозы", предполагает размещение сил и средств передового базирования вблизи российских границ, и в этом смысле Украина неизбежно рассматривается в категориях потенциального ТВД. В то же время Североатлантический союз, стремясь избежать военно-политической эскалации в отношениях с Россией, проявляет пока относительную сдержанность в развитии практического партнёрства с Украиной. Главный акцент, очевидно, будет сделан на содействие Украине в переходе на стандарты НАТО и увеличение оперативной совместимости ВС.

Необходимо также иметь в виду разницу в подходах стран — членов Альянса к политике на украинском направлении. Если некоторые "старые" члены Организации (Германия, Франция) традиционно придерживаются умеренной позиции по данному вопросу, то часть стран ЦВЕ

²² Грушко: визит Столтенберга в Киев противоречит цели решения конфликта // РИА Новости. 2015. 22 сентября. URL: <http://ria.ru/world/20150922/1274554290.html> (дата обращения: 07.10.2015).

²³ Генсек НАТО: альянс не находится в состоянии холодной войны с Россией // ТАСС. 2015. 22 сентября. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama> (дата обращения: 07.10.2015).

²⁴ Порошенко подписал военную доктрину, где главной угрозой названа Россия // РИА Новости Украина. 2015. 24 сентября. URL: <http://rian.com.ua/politics/20150924/374219659.html> (дата обращения: 15.10.2015).

с подачи США будет форсировать его решение. Определённая разница наблюдается и в подходах внутри НАТО к дальнейшему выстраиванию отношений с Москвой. Так, в соответствии с появившимися 31 июля 2015 г. сообщениями РИА Новости со ссылкой на информагентство DPA, "Германия пытается повлиять на своих партнёров по НАТО, чтобы работа Совета Россия–НАТО была возобновлена". Об этом заявил постпред ФРГ при Альянсе Мартин Эрдманн. По его словам, "...консенсуса в настоящее время нет, но ситуация развивается". Он подчеркнул, что многие члены НАТО сожалеют о недостатке диалога с Россией. Какие именно страны выступают против возобновления работы Совета, постпред Германии не сообщил, но Агентство отмечает, что прежде всего это страны Восточной Европы²⁵. Как известно, Совет может быть созван только решением сразу всех членов Альянса.

Однако и среди стран Центрально-Восточной Европы нет единства по "российскому вопросу", что проявляется в виде определённых противоречий между позициями Польши и стран Балтии с одной стороны, и Чехии, Венгрии и Словакии с другой. Руководство последних государств неоднократно подвергалось критике со стороны Вашингтона и Брюсселя из-за чрезмерно сдержанного и прагматичного подхода в отношении России. Данные страны сопротивляются призывам к увеличению расходов на оборону, введению новых санкций против России, при этом некоторые из них неявно поддерживают российскую политику в украинском кризисе.

Напротив, страны Балтии и Польша пытаются представить кризис на Украине как прямую и непосредственную угрозу собственной безопасности и являются сторонниками крайне жесткой политики в отношении РФ. Польша уже давно озвучивала пожелание о том, чтобы на её территории появились постоянные военные базы НАТО. В контексте событий на Украине эти просьбы перешли в требования. Президент Польши Анджей Дуда в одном из интервью изданию "Financial Times" вновь напомнил руководству НАТО об угрозе с востока и об обещаниях Альянса защищать своих членов от нападений третьих стран²⁶. На правах организатора натовского саммита Дуда заявил, что вопрос о базах будет главным на встрече в польской столице.

Явным диссонансом с позицией Варшавы выглядит негативное отношение официального Берлина к идее размещения на восточном фланге постоянных баз Североатлантического альянса. В Германии считают, что это будет нарушением соглашения между НАТО и Россией, и что базы спровоцируют Россию на ответные действия. Следует отметить, что в соответствии с основополагающим актом о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО 1997 г. стороны обязались не наращивать "значительных военных потенциалов" вблизи границ друг друга, в том числе в Центральной и Восточной Европе. Нельзя исключить, что принципиальное политическое решение о пересмотре Акта

²⁵ Германия хочет возобновить Совет Россия–НАТО // РИА Новости. 2015. 31 июля. URL: <http://ria.ru/world/20150731/1155517872.html> (дата обращения: 05.09.2015).

²⁶ См.: Мануков С. Поляки просят разместить базы НАТО в Восточной Европе // "Expert Online". 2015. 18 августа. URL: <http://expert.ru/2015/08/18/polyaki-prosyat-voennoj-bazyi/> (дата обращения: 04.09.2015).

Россия–НАТО уже принято в Вашингтоне, а Польша лишь выполняет роль инструмента геополитического давления на Россию.

В последнее время можно говорить о беспрецедентном увеличении подобного давления на российскую сторону в рамках жёсткой информационной войны в контексте уже не только украинского, но и сирийского кризисов. При этом НАТО активно включается в информационную кампанию, которая направлена на искажение целей операции, которую российские ВКС проводят в Сирии. Так, по заявлению главнокомандующего ОВС НАТО в Европе генерала Филипа Бридлава, Россия действует по логике создания зон, куда доступ вероятному противнику заблокирован (Anti-Access/Area Denial). Генерал подчёркивает, что РФ уже создала два таких района: в Калининграде и в Крыму. По мнению Бридлава, главная задача, которая решается сегодня ею в Леванте, заключается в обеспечении доступа российских военных к сирийским аэродромам и портам. Второстепенная задача — поддержание режима Башара Асада. Борьба же с ИГ используется как средство прикрытия двух первых целей и легитимации российского военного присутствия в регионе²⁷.

Можно предположить, что подобное информационное давление будет нарастать и в дальнейшем, особенно в свете явного кризиса американской политики в Сирии на фоне успехов, достигнутых при активном российском участии в решении конфликта.

Определённый интерес вызывают заявления, озвучиваемые в последнее время некоторыми латвийскими политологами. Так, по мнению военного эксперта Раймонда Рубловскиса, в свете ситуации в Сирии "...украинский конфликт уйдёт на задний план. Скорее всего, по этому конфликту будут найдены какие-то промежуточные или долгосрочные решения, что на порядки уменьшает возможность конфронтации НАТО и Российской Федерации в Прибалтике"²⁸.

Можно сказать, что на определённом этапе ситуация может развиваться по такому сценарию, однако по мере нарастания очередного кризиса американской политики в Восточном Средиземноморье внимание опять будет фокусироваться на постсоветском пространстве. Уже сегодня довольно высоко оцениваются риски военно-политической эскалации ситуации на пространстве бывшего СССР с возможным вынужденным втягиванием России в открытый вооруженный конфликт (как это было в Южной Осетии в 2008 г.). Поводом для этого может послужить обстановка в Донбассе, претензии Киева в отношении Крыма, ситуация в зоне замороженных конфликтов.

В то время как конфронтационные сценарии имеют среди экспертов высокий рейтинг, шансы на нахождение оптимальных развязок для выхода из нынешнего острого кризиса российско-натовских отношений оцениваются как не слишком высокие. В течение последних месяцев появилось несколько докладов ведущих мировых "мозговых центров" с

²⁷ В НАТО обеспокоились из-за развертывания российских войск в Сирии // Lenta.ru. 2015. 29 сентября. URL: <http://lenta.ru/news/2015/09/29/breedlove/> (дата обращения: 04.11.2015).

²⁸ Эксперты: Конфликт Россия–НАТО на территории стран Балтии маловероятен // Военно-политическое обозрение 5 октября 2015 URL: <http://www.belvpo.com/ru/58478.html> (дата обращения: 04.11.2015).

соответствующими рекомендациями²⁹. Наибольший интерес в российском и западном экспертных сообществах вызвали следующие проекты:

– доклад корпорации РЭНД (RAND Corporation) "НАТО нуждается во всеобъемлющей стратегии в отношении России" (NATO Needs a Comprehensive Strategy for Russia)³⁰;

– доклад под красноречивым заголовком "Готовясь к худшему: делают ли военные учения России и НАТО более вероятной войну в Европе?", выпущенный авторитетным аналитическим центром European Leadership Network (ELN)³¹;

– доклад под названием "Не допустить войны: как снизить риски военных инцидентов между Россией и НАТО?", подготовленный группой проекта "Строительство большой Европы: необходимые меры до 2030 года" (куда входят эксперты ELN, Российского совета по международным делам, Польского института международных отношений и Организации международных стратегических исследований USAK в Анкаре)³².

В частности, эксперты ELN адресуют РФ и НАТО несколько рекомендаций. Они призывают стороны, во-первых, наладить своевременный обмен информацией в части планирования манёвров. Во-вторых, по максимуму задействовать для контактов каналы ОБСЕ и существующий набор мер укрепления доверия, в том числе Венский документ (регулирующий предотвращение опасной военной деятельности во время плановых учений). В-третьих, начать работу над новым договором, который оговаривал бы территориальные ограничения на развёртывание определённых категорий вооружений.

Что касается последнего предложения, то следует отметить, что в документах саммита НАТО в Уэльсе (4–5 сентября 2014 г.) нет и намёка на попытку уточнить роль контроля над вооружениями в деле укрепления военной безопасности на основе комплексного анализа развития военно-политической обстановки в Европе. Не просматривается и готовности членов Альянса вести дело к разработке новой договоренности, отражающей современные реалии. Вместо этого российскую сторону вновь призывают вернуться к выполнению безнадежно устаревшего ДОВСЕ.

Можно напомнить, что в 2007–2010 гг. прошла серия российско-американских встреч по преодолению кризиса вокруг ДОВСЕ. Определённые надежды связывались с начавшимися в июне 2010 г. в Вене

²⁹ Среди них: Brinkmanship, Deterrence and De-escalation between NATO and Russia: Report from a roundtable discussion held in London on 27 May 2015 // European Leadership Network. URL: www.europeanleadershipnetwork.org (дата обращения: 20.09.2015); NATO-Russia Relations after the Newport Summit // Stiftung Wissenschaft und Politik. SWP Comments. October 2014.

³⁰ *Oliker O., Michael J. McNerney, Lynn E. Davis.* NATO Needs a Comprehensive Strategy for Russia // RAND Corporation. 2015. URL: www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE/ (дата обращения: 29.11.2015).

³¹ Preparing for the Worst: Are Russian and NATO Military Exercises Making War in Europe more Likely? // European Leadership Network. 2015. August 12. URL: http://www.europeanleadershipnetwork.org/publications_41.html (дата обращения: 01.10.2015).

³² Не допустить войны: как снизить риски военных инцидентов между Россией и НАТО? // Заявление Специальной рабочей группы проекта "Строительство Большой Европы". Сайт Российского Совета по международным делам. 2015. 26 августа. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6498#top-content (дата обращения: 03.09.2015).

неформальными "консультациями 36-и" (государства — участники ДОВСЕ плюс шесть новых членов НАТО — Албания, Латвия, Литва, Словения, Хорватия и Эстония) с целью выработки "рамочной договорённости" о начале новых переговоров по укреплению и модернизации режима контроля над обычными вооружениями в Европе (КОВЕ).

К середине 2011 г. эти консультации по вине американцев зашли в тупик. На предложение российской стороны приступить к переговорам без предварительных условий представители США фактически ответили требованием к России отказаться от признания независимости Абхазии и Южной Осетии.

Убедившись в невозможности добиться выполнения своих требований, в ноябре 2011 г. страны НАТО объявили о приостановке предоставления России информации по ДОВСЕ и приёма наших инспекций на своей территории в ответ на российский "мораторий". С этого времени российская сторона воздерживается от выдвижения каких-либо инициатив в области КОВЕ. 11 марта 2015 г. Россия приняла решение приостановить участие в заседаниях Совместной консультативной группы по ДОВСЕ ввиду фактически полного сворачивания практической работы в рамках этого формата. Это, однако, не означает отказа от дальнейшего диалога по контролю над обычными вооружениями в Европе, если страны НАТО согласятся деполитизировать свои подходы и действовать на основе учёта интересов всех государств — участников ДОВСЕ, включая Российскую Федерацию³³.

По сообщениям некоторых военно-дипломатических источников, НАТО может использовать наращивание военного присутствия вдоль границ с Россией под предлогом украинского кризиса для последующего торга с Москвой в случае разморозки переговоров по сокращению вооружений в Европе. Как отмечает Постпред РФ при НАТО А. Грушко, "...подобные рассуждения носят во многом спекулятивный характер, поскольку сегодня нет даже намёка на начало какой-либо формализованной деятельности по разработке нового соглашения на замену ДОВСЕ. Насколько нам известно, в своё время в Альянсе велась работа по формированию неких общенатовских рамочных подходов к модернизации режима контроля над обычными вооружениями в Европе. Однако поделиться с нами в СРН своими наработками партнёры не торопились. В настоящее время работа в Совете, как известно, заморожена натовской стороной, что делает перспективы возобновления диалога по КОВЕ достаточно туманными. Мы к такому разговору по-прежнему открыты"³⁴.

Что касается доклада группы "Строительство большой Европы...", то он встретил достаточно сдержанную реакцию со стороны ведущих российских военно-политических экспертов. В частности, доклад не затрагивает основных российских озабоченностей по повестке отношений с Альянсом, например, проблемы расширения НАТО. Характерно, что

³³ Россия–НАТО: факты и мифы. Доклад Постоянного Представительства России при НАТО. 2015. 14 мая. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/article/216> (дата обращения: 15 сентября 2015).

³⁴ Грушко: РФ открыта к диалогу с НАТО по контролю вооружений в Европе // РИА Новости. 2015. 27 февраля. URL: <http://ria.ru/world/20150227/1050036385.html> (дата обращения: 20 октября 2015).

на момент выхода доклада в конце августа 2015 г. генсек Организации Й. Столтенберг проводил встречи с представителями грузинских властей в связи с открытием в Тбилиси тренировочного центра Альянса. Не вполне обоснованными представляются и апелляции к американско-советским и американско-китайским отношениям. Можно напомнить, что ещё до украинских событий Россия предлагала принять официальное заявление с подписями со стороны НАТО о том, что выстраиваемая в Европе архитектура ПРО не направлена против РФ. В рамках СРН наработан целый массив соглашений, и новые документы не привнесут ничего нового³⁵.

* *
* *

В последнее время в оценках российского и западного экспертных сообществ наметилась тенденция к очередному "размазыванию" ответственности за кризис в российско-натовских отношениях. Между тем, должно быть совершенно чётко заявлено, что работа СРН прервана по инициативе натовской стороны, поэтому именно Альянс должен восстанавливать работу данного органа. В связи с этим уместно привести весьма удачное высказывание бывшего Постпреда России при НАТО, а ныне вице-премьера Дмитрия Rogozina о том, что Североатлантический союз "героически борется с проблемами, которые сам создаёт"³⁶.

Безусловно, возможности выхода из нынешнего острого кризиса в отношениях между Россией и НАТО будут зависеть от перспектив развития российско-западных отношений в целом и российско-американских — в частности. В настоящее время результаты перезагрузки этих отношений, запущенной в начале 2010-х гг., полностью девальвированы, а имевшийся ресурс и политико-дипломатические возможности сближения на основе гармонизации двух интеграционных проектов — евроатлантического и евразийского — исчерпаны, причём исключительно по вине западной стороны.

Как уже отмечалось, можно говорить о своеобразном возврате к "классике" в развитии Североатлантического союза (имея в виду коллективную оборону в рамках ст. 5 Вашингтонского договора и реанимацию традиционного планирования, ориентированного на отражение вооружённой агрессии). Следует, однако, заметить, что "классический" подход к вопросам военного строительства в рамках Альянса сохраняется в полной мере лишь на *восточном* направлении.

Важно особо подчеркнуть, что данный тренд в развитии Организации отчётливо просматривается по крайней мере с 2012 г., а украинский кризис использован для придания ему долгосрочного характера при переходе к политике прямого сдерживания Российской Федерации. Такое

³⁵ См.: *Мардасов А.* Россия–НАТО: как не допустить войны? Бывшие министры предложили нам отношения по американско-китайскому образцу. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/130417/> (дата обращения: 20.09.2015).

³⁶ Rogozin: НАТО "героически борется" с проблемами, которые сам создает // РИА Новости. 2015. 25 июня. URL: <http://ria.ru/world/20150625/1087613338.html> (дата обращения: 01.09.2015).

очередное смещение политического баланса в российско-западных отношениях в сторону взаимного сдерживания (с чётко выраженной военно-политической составляющей) в свете украинского, а также сирийского кризисов уже не может рассматриваться как временное.

С высокой долей вероятности можно ожидать дальнейшего обострения ситуации на постсоветском пространстве, которое достаточно жёстко увязано с военно-политическими процессами, происходящими на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

Весьма вероятно, что попытки ослабления России путем дестабилизации её окраинных регионов, укрепления местного сепаратизма могут стать одним из главных инструментов сдерживания РФ на международной арене.

Для противодействия попыткам дестабилизации ситуации по периметру российских границ и на территории Российской Федерации необходимо задействовать весь имеющийся экономический, социальный и военный потенциал. Перспективным представляется развитие отношений со странами, являющимися своеобразным буфером на границах постсоветского пространства (Сирия, Турция, Иран, Афганистан, Ирак и др.). Нарастание хозяйственных и военно-политических отношений с крупнейшими растущими экономиками мира — Китаем, Индией, Вьетнамом, Бразилией, ЮАР (в том числе в рамках ШОС, БРИКС) — позволит снизить и нивелировать негативные последствия от введённых Западом экономических санкций. Объектом особого внимания в плане развития военно-политической кооперации, связей по линии гражданских, научно-образовательных, медийных, религиозных отношений должны оставаться страны СНГ.

Ключевые слова: *Совет Россия–НАТО (СРН) — украинский кризис — Сирия — СНГ — саммиты НАТО — гибридные угрозы — стратегическая пропаганда — расширение НАТО — ЕвроПРО — Постоянное Представительство РФ при НАТО.*

Keywords: *NATO-Russia Council (NRC) — Ukrainian crisis — Syria — CIS — NATO summits — hybrid threats — strategic propaganda — NATO expansion — European missile defense system — Permanent Mission of the Russian Federation to NATO.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бартош Александр.* Жесткая и мягкая сила. Стратегические приоритеты НАТО и национальная безопасность России // Независимое военное обозрение. 2014. 26 сентября. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-09-26/4_nato.html.
2. *Бартош Александр.* НАТО после Афганистана: поиски новой стратегии // Проблемы национальной стратегии. РИСИ. 2014. № 2.
3. В НАТО обеспокоились из-за развертывания российских войск в Сирии // Lenta.ru. 2015. 29 сентября. URL: <http://lenta.ru/news/2015/09/29/breedlove/>.
4. *Воротников В. В.* Страны Балтии в НАТО: итоги десятилетия // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39). С. 15.

5. Генсек НАТО: альянс не находится в состоянии холодной войны с Россией // ТАСС. 2015. 22 сентября. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama>.
6. Генсек: укрепление НАТО в Европе — крупнейшее со времен холодной войны // Военно-политическое обозрение. 2015. 27 мая. URL: <http://www.belvpo.com/ru/52786.html>.
7. Германия хочет возобновить Совет Россия–НАТО // РИА Новости. 2015. 31 июля. URL: <http://ria.ru/world/20150731/1155517872.html>.
8. Грушко: визит Столтенберга в Киев противоречит цели решения конфликта // РИА Новости. 2015. 22 сентября. URL: <http://ria.ru/world/20150922/1274554290.html>.
9. Грушко: РФ открыта к диалогу с НАТО по контролю вооружений в Европе // РИА Новости. 2015. 27 февраля. URL: <http://ria.ru/world/20150227/1050036385.html>.
10. Грушко отметил деструктивную роль НАТО в украинском кризисе // Российская газета. 2015. 22 сентября. URL: <http://m.rg.ru/2015/09/22/grushko-anons.html>.
11. *Данилов Д.* Украина: внеблоковый транзит // Сайт Российского Совета по международным делам. 2015. 9 февраля. URL: http://russiancouncil.ru/author_profile/index.php?author_id_4=348.
12. *Данилов Д.* Европейское пространство безопасности: украинский разлом // Сайт Российского Совета по международным делам. 2014. 22 июля. URL: http://russiancouncil.ru/author_profile/index.php?author_id_4=348. (дата обращения: 15.06.2015).
13. *Ермаков С.М., Крячкина Ю.А., Кучинская М.Е.* Россия–НАТО: что впереди? // Проблемы национальной стратегии. РИСИ. 2013. № 6.
14. Заявление министров обороны НАТО о Плане действий по обеспечению готовности // Официальный сайт НАТО. 2015. 5 февраля. URL: http://www/nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_117222.htm.
15. Заявление министров обороны стран НАТО // Официальный сайт НАТО. 2015. 25 июня. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_121133.htm?selectedLocale=ru.
16. *Краснов С.* Об итогах февральской сессии Совета НАТО в Брюсселе (2015) // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 3. URL: http://factmil.com/publ/strana/nato/ob_itogakh_fevralskoj_sessii_soveta_nato_v_brjussele_2015/61-1-0-661.
17. *Мануков С.* Поляки просят разместить базы НАТО в Восточной Европе // «Expert Online». 2015. 18 августа. URL: <http://expert.ru/2015/08/18/polyaki-prosyat-voennoj-bazyi/>.
18. *Мардасов А.* Россия – НАТО: как не допустить войны? Бывшие министры предложили нам отношения по американо-китайскому образцу // URL: <http://svpressa.ru/war21/article/130417/>.
19. Министры обороны принимают решение об укреплении Сил реагирования НАТО и усилении коллективной обороны // Официальный сайт НАТО. 2015. 24 июня. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_120993.htm?selectedLocale=ru.
20. Не допустить войны: как снизить риски военных инцидентов между Россией и НАТО? // Заявление Специальной рабочей группы проекта "Строительство Большой Европы". Сайт Российского Совета по международным делам. 2015. 26 августа. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6498#top-content.
21. *Озеров А.А., Аверьянов А.В.* Конфликт на Украине: попытка дестабилизации всего евразийского пространства // Сайт РИСИ. 2015. 28 января. URL: <http://riss.ru/>.
22. *Панде Ару.* Обама: позиция России по Украине становится все более агрессивной // Голос Америки. 2015. 26 июня. URL: http://www.google.ru/?gws_rd=ssl#newwindow=1&q=%D0%.
23. Порошенко подписал военную доктрину, где главной угрозой названа Россия // РИА Новости Украина. 2015. 24 сентября. URL: <http://rian.com.ua/politics/20150924/374219659.html>.

24. *Пушкин С., Котов А.* Основные итоги саммита НАТО в Великобритании // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 10.
25. Рогозин: НАТО «героически борется» с проблемами, которые сам создает // РИА Новости. 2015. 25 июня. URL: <http://ria.ru/world/20150625/1087613338.html>.
26. Россия–НАТО: факты и мифы. Доклад Постоянного Представительства России при НАТО. 2015. 14 мая. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/article/216>.
27. СБР НАТО – политический блеф? // 2015. 28 января. URL: <http://www.belvpo.com/ru/48106.html>.
28. *Сидоренко С.* Джемси Шеа: НАТО уже сталкивается и с гибридными угрозами, и с пропагандой РФ // Европейская правда. 2015. 13 мая. URL: <http://www.eurointegration.com.ua/rus/interview/2015/05/13/7033688/> (дата обращения: 17. 05. 2015).
29. Столтенберг заявил Лаврову о планах НАТО поддерживать связи с Россией. URL: <http://mir24.tv/news/politics/12613639> (дата обращения: 15.06.2015).
30. США не стремятся к сохранению санкций против России – Керри. URL: <http://www.reviewnews.net/main/3445-ssha-ne-stremyatsya-k-sokhraneniyu-sanktsij-protiv-rossii-kerri> (дата обращения: 15.06.2015).
31. Эксперты: Конфликт Россия–НАТО на территории стран Балтии маловероятен // Военно-политическое обозрение. 2015. 5 октября. // URL: <http://www.belvpo.com/ru/58478.html>.
32. *Belkin Paul.* NATO's Wales Summit: Expected Outcomes and Key Challenges. 2014. August 26. Congressional Research Service.
33. Brinkmanship, Deterrence and De-escalation between NATO and Russia: Report from a roundtable discussion held in London on 27 May 2015 // European Leadership Network. URL: www.europeanleadershipnetwork.org.
34. EU-NATO partnership in stagnation. 2012. September. European Parliamentary Research Service // URL: <http://epthinktank.eu/2012/09/07/eu-nato-partnership-in-stagnation/>.
35. *Hopia Henna.* Breaking Down the Walls: Improving EU–NATO Relations. // Centre for European Studies 2013. URL: <http://martenscentre.eu/publications/breaking-down-walls-improving-eu%E2%80%93nato-relations>.
36. *Kamp Karl-Heinz and Volker Kurt.* Toward a New Transatlantic Bargain // Carnegie Endowment for International Peace. Policy Outlook. 2012. February 1.
37. *Karock Ulrich.* NATO after the Wales Summit: Back to collective defence. 2014. November. European Parliament. Directorate-General for External Policies. Policy Department.
38. *Kufčák Jakub.* NATO after the Wales Summit: Reading the Alliance for the Future. 2014. October. Policy Paper. Association for International Affairs.
39. NATO-Russia Relations after the Newport Summit // Stiftung Wissenschaft und Politik. SWP Comments. October 2014.
40. *Oliker O., Michael J. McNerney, Lynn E. Davis.* NATO Needs a Comprehensive Strategy for Russia // RAND Corporation. 2015. URL: [www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE:\(дата обращения: 29.11.2015\)](http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE:(дата обращения: 29.11.2015)).
41. Preparing for the Worst: Are Russian and NATO Military Exercises Making War in Europe more Likely? // European Leadership Network. 2015. August 12. URL: http://www.europeanleadershipnetwork.org/publications_41.html
42. *Shea Jamie.* From Wales to Warsaw. Following up on the NATO Summit // 2014. URL: www.atlcom.nl/ap_archive/...Shea.pdf. (дата обращения 04.04.2015).
43. The National Strategy Forum Review. Special Edition: Evaluation of the 2012 Chicago NATO Summit // URL: <http://nationalstrategy.com/NSFReview/>.